

УДК 711.4

DOI 10.25628/UNIIP.2026.69.2.003

МАЗАЕВ А. Г.

Градостроительное развитие западных приграничных районов России в условиях смешения центрального и периферийного положения¹

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности развития расселения западных приграничных областей Российской Федерации. Показан его противоречивый и парадоксальный характер, связанный с двойственным положением этих регионов в составе староосвоенных территорий России и одновременно — в приграничной зоне государственных границ, установленных после распада СССР. Показаны основные угрозы их градостроительному развитию, возникшие в силу указанных противоречий. Поставлена и обоснована задача градостроительной оптимизации развития этих регионов с учетом особенностей их изменившегося положения.

Ключевые слова: градостроительное развитие региона, приграничные регионы, староосвоенные территории, деградация систем расселения

Mazaev A. G.

Urban development of western border areas of Russia in the conditions of mixing central and peripheral positions

Abstract. This article examines the key features of settlement development in the western border regions of the Russian Federation. It demonstrates its contradictory and paradoxical nature, owing to the dual position of these regions: within Russia's long-established territories and simultaneously within the border zone of state borders established after the collapse of the USSR. The main threats to their urban development arising from these contradictions are identified. The objective of urban optimization for these regions, taking into account the specifics of their changed position, is posed and substantiated.

Keywords: regional urban development, border regions, long-established territories, settlement system degradation

**Мазаев
Антон
Григорьевич**

кандидат архитектуры,
академик РААСН,
зав. лабораторией,
филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Выработка научных принципов и методов градостроительной оптимизации развития региональных систем расселения ряда географически связанных между собой приграничных российских регионов актуальна в настоящее время. Исследование предполагается осуществить на примере группы новых приграничных регионов западного участка границы Российской Федерации. Перечисляя их с севера на юг, укажем, что в него входят Псковская, Смоленская, Брянская, Курская и Белгородская области.

Необходима адаптация систем расселения новых приграничных районов, сформировавшихся в период, когда они занимали центральное положение в Национальной системе расселения Российской Федерации, к новому для них периферийному положению и изменившимся условиям развития в статусе приграничных территорий. Инструментом адаптации

может служить методика оптимизации систем расселения новых приграничных регионов. Научная задача состоит в исследовании изменений в планировочной структуре территориальных систем расселения, изменивших свое положение с центрального на периферийное. Многие российские регионы оказались в этом статусе после распада СССР, но научно-практическое осмысление этих изменений с градостроительной точки зрения до сих пор незначительно.

Региональные системы расселения новых приграничных регионов являются важной частью Национальной системы расселения России. Они составляют основу градостроительного контроля над территорией страны и удержания этого контроля на протяжении неограниченного времени. Недопустимым вариантом развития является фрагментация и распад региональных систем расселения приграничных регионов, что в условиях их положения представляет собой угрозу целостности государства и стабильности его дальнейшего развития. Императивом является их сохранение и дальнейшее прогрессивное развитие с учетом факторов приграничного положения.

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2026 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2026–2030 годы).

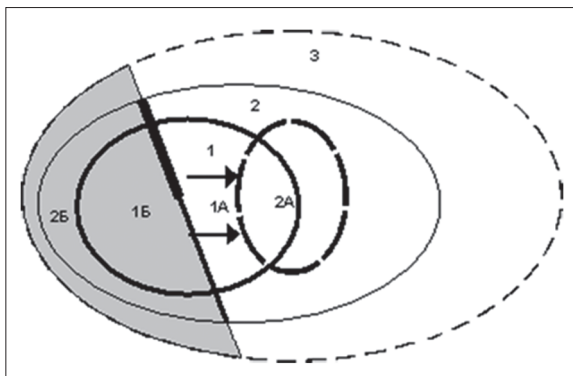

Иллюстрация 2. Логическая схема исторического развития Национальной системы расселения России. Рисунок А. Г. Мазаева

исторически сравнительно, учитывая их особенности в советский и постсоветский периоды. Это позволит показать историческую динамику, основные закономерности и характеристики формирования и развития их регионального расселения. Особое внимание следует уделить первоначальному отсутствию барьерной границы у данных регионов и ее появлению в новом историческом периоде. Необходимо рассмотреть, каким образом фактор барьерной границы влияет на организацию системы расселения этих регионов.

Выбранная для исследования группа российских регионов обладает особой спецификой. С одной стороны, все они представляют собой староосвоенные регионы, история которых насчитывает много веков. В культурном и историческом плане они являются частью пространственного ядра, из которого начало развиваться историческое Российское государство (Иллюстрация 1). Если рассматривать исторические основы положения, которое сложилось в градостроительстве западных приграничных областей России, то можно выделить две базовые причины его возникновения.

Первая причина связана с исторически сложным путем развития России, в ходе которого неоднократно и существенно менялись ее западные границы. Первоначальная территория Древней Руси, представлявшая собой совокупность удельных княжеств, оказалась разделенной между соседними государственными образованиями, Великим княжеством Литовским и Московским царством. В дальнейшем центростремительные объединения русских земель вокруг Москвы привели к образованию Российской империи, которая в начале XX в. частично распалась и трансформировалась в СССР. Ее повторный распад в 1991 г. привел к тому, что единую систему расселения европейской части России рассекли новые государственные границы. Первоначальная метрополия, территория, с которой началось формирование российского государства, оказалась разделена между тремя смежными государствами — Россией, Украиной и Белоруссией.

В результате возникает непростая и парадоксальная ситуация, представленная в модели (Иллюстрация 2), показывающей формирование территориального ядра развития России, миграции ядра ее Национальной системы расселения и превращение бывших центральных территорий в полупериферийные и приграничные периферийные. Выделены зоны, показывающие различные категории территорий, образовавшиеся в результате исторического развития России и ее западных границ.

Зона 1 обозначает территорию, бывшую историческим ядром расселения России. Линия, проходящая

через это ядро и разделяющая его, обозначает границу, возникшую после распада СССР и разделяющую на две части территорию этого ядра. Различная толщина этой линии показывает разную степень ее барьерного характера. Эта граница делит зону 1 на две подзоны — 1А и 1Б. Подзона 1А обозначает территорию бывшего исторического ядра России, оставшегося на ее современной территории. Подзона 1Б обозначает пространство, входившее в состав исторического ядра, но отошедшее к новым независимым государствам, возникшим после 1991 г.

Зона 2 обозначает периферийную территорию России. Зона 3 обозначает территорию бывших республик СССР, а ныне независимых государств. Подзона 2А — современное ядро системы расселения России, расположенное в европейской части страны. Стрелки показывают миграцию этого ядра в ходе истории — движение из подзоны 1А в подзону 2А. Если раньше ядро расселения соответствовало территории древнерусского государства, то в настоящее время оно передвинулось на северо-восток вглубь европейской части России. Подзоны 1А и 2А частично накладываются друг на друга, создавая эффект пространственного совпадения исторического и современного ядра расселения страны.

Существующие сегодня региональные центры вдоль западной границы России являлись центрами средневековых удельных княжеств, таких как Смоленское княжество, Псковская республика. Они стали примерами очень длительного развития города и его региональной системы расселения. Существующее приграничное расселение во многом начало формироваться уже в тот исторический период. Ряд крупных и средних городов на этих территориях возникли в X–XV вв., еще до формирования централизованного Московского государства. Среди них можно назвать Курск (основан в 1032 г.), Брянск (1146 г.), Смоленск (863 г.), Псков (903 г.).

Территориальное положение этих старинных городов в силу исторических обстоятельств парадоксально. С одной стороны, они сохраняют черты исторических поселений, возникших в центре тогдашнего государства, но с другой — занимают сейчас приграничное положение. Это градостроительное состояние можно назвать «центр на границе», в истории есть подобные прецеденты. В качестве примера из российской истории приведем Санкт-Петербург, новую северную столицу страны, построенную в XVIII в. на ее северо-западной периферии. Такое положение столичного города все время таило в себе угрозу. В истории государства иногда стараются смещать свои центры в глубину территории. Шаткое положение города на Неве в качестве «центра на границе» привело к возвращению в 1918 г. столицы России в Москву.

Кроме прямой внешней угрозы, приграничное положение часто негативно сказывается на развитии этих регионов и их систем расселения. Ранее нами сформулировано понятие «краевого эффекта» в развитии систем расселения [9]. Наличие границы, в особенности обладающей барьерным характером, создает дополнительные и неизбежные трудности для функционирования приграничного расселения. Такое положение образует эффект «глухого угла», при котором система расселения автоматически приобретает периферийный характер. Значительные ресурсы требуются, чтобы такое положение компенсировать. Отсутствие целенаправленной градостроительной политики, учитывающей последствия «краевого эффекта», ведет к его усилению. Если пустить эти процессы на самотек, то они могут привести к сворачиванию сети населенных пунктов, начиная с сельских

населенных пунктов, а в дальнейшем — к деградации малых и средних городов.

Вторая причина связана, по нашему мнению, с особенностями региональной политики в царский и советский периоды. По различным обстоятельствам она в течение длительного времени приводила к парадоксальному положению: периферийные территории в составе российского государства зачастую имели более высокий социально-экономический статус, чем его центральные, «первоначальные» территории. Такое положение отмечалось многими авторами в оба исторических периода, а оно само получило условное наименование «империи наоборот»². Историческое ядро российского государства долгое время больше отдавало, чем получало в экономическом и демографическом смысле.

Исследователи отмечают давнее начало этого процесса, не связывая его только лишь с драматическими событиями XX в. «Начало запустения Нечерноземья, особенно Севера, относится к XIX в., в предреволюционный период этот процесс имел заметный характер и был вызван тем, что у России появилась возможность осваивать земли юга и юго-востока. Войны, революция, индустриализация, коллективизация — все эти потрясения сильнее всего отразились на состоянии хозяйства и численности сельского населения», — отмечает автор [3, 4]. Долговременный характер процесса деградации расселения этих территорий создал его высокую инерцию.

Северная часть западных приграничных регионов (Псковская, Смоленская и Брянская области) относится к территории так называемого Нечерноземья, т. е. к историческому ядру расселения России, которые в силу природно-климатических условий имеют относительно низкий уровень социально-экономического развития. Развитие этих территорий осуществлялось в советский период во многом по остаточному принципу, а после радикальных реформ 1990-х гг. они стали территориями глубокого социального кризиса. Это проявлялось и в деградации их систем расселения, значительного отставания их развития от общероссийского уровня. Многие из этих регионов стали территориями депопуляции населения, опустынивания территории, сворачивания низового уровня сельского расселения. Примером служит Псковская область, которая еще с первой половины XX в. стала полюсом депопуляции (Иллюстрация 3). Такая негативная демографическая динамика не характерна в этот период для России в целом. Она указывает на существование комплекса малоизученных глубинных причин, приведших региональное расселение коренного исторического российского региона к сокращению численности населения еще тогда, когда население страны существенно росло.

Несмотря на статус староосвоенных, указанные регионы во многом имеют те же проблемы в градостроительном развитии, что и периферийные регионы Сибири и Дальнего Востока. Перед ними стоит тот же набор проблем и задач: прекращение деградации системы расселения, включая все его уровни — от региональных центров до сельского расселения, остановка опустынивания больших территорий. Как следствие, им грозят нарастающая поляризация расселения и потеря градостроительного контроля над большей частью их территории. Краевой эффект в полную силу проявляет себя и в расселении указанных приграничных регионов.

2 Бугаев А. СССР как «империя наоборот» // LiveJournal: блог. 2017. 13 мая. — URL: livejournal.com (дата обращения: 09.04.2026). (Рец. на кн.: Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939).

Иллюстрация 3. Движение населения Псковской области в современных границах на протяжении XVIII–XX вв. По [11]

Деградация нечерноземных регионов связывается с состоянием сельского расселения и проблемами сельского хозяйства. «На Нечерноземье “махнули рукой” еще во времена правления Хрущева, сделав ставку на освоение целины. <...> Вспомнили о Нечерноземье лишь при Брежнев — тогда была предпринята попытка реанимации этого края, которая, надо сказать, прошла весьма успешно: благодаря госдотациям в Нечерноземье сформировалось довольно развитое сельское хозяйство»³. Вслед за деградацией сельского расселения в этих регионах начало деградировать и городское расселение. Так, во многих районах Псковской и Новгородской областей с 1970 по 2010 г. происходило обезлюдение не только сельских, но и городских населенных пунктов. По мнению журналистов, это означает, что «процесс поляризации на Северо-Западе достиг той стадии, когда оказался почти полностью исчерпан демографический потенциал сельской местности... Появилась реальная угроза исчезновения многих исторических городов, которые стали стремительно приближаться по числу жителей к небольшим поселкам и крупным сельским пунктам» [11, 7].

В свете сказанного становится более понятным, почему именно Псковская область получила сомнительное первое место лидера по сокращению населения. Именно в ней возникло сочетание максимального числа неблагоприятных факторов, создавших совокупный долговременный негативный эффект. На другом полюсе, который условно можно назвать «полюсом градостроительного благополучия», оказалась Белгородская область, ставшая одним из центров миграционного притяжения в масштабе всей России⁴.

Приграничные регионы западного участка российской границы образуют некую гамму состояний градостроительного развития, имеющую тесную связь с их положением по оси «север — юг», а также с особенностями их экономико-географического положения, региональной истории. Такая гамма особых состояний, характерных только для конкретного региона, взятого из перечисленного ряда, является еще одним фактором, повышающим значимость задачи градостроительной адаптации и оптимизации развития. Для некоторых из регионов приграничное положение более исторически привычно, например, для Псковской области, которая

3 Лушников М. Вернуться в Нечерноземье. 25 февраля 2022. URL: <https://www.agroinvestor.ru/column/mariya-lushnikova/37592-vernutsya-v-nechernozeme/> (дата обращения: 26.05.2026).

4 Шевченко С. Белгородская область стала одним из центров притяжения внутрисельской миграции. 26 июня 2014. URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/3880.html#> (дата обращения: 26.05.2026).

находилась в положении приграничного региона вплоть до Северной войны 1700–1721 гг., в 1920–1940 гг., а после 1991 г. ее граница носит наиболее барьерный из всех регионов характер, так как она разделяет Российскую Федерацию и страны Евросоюза. Для Смоленской области ее приграничное положение существенно иное: она граничит с Белоруссией, которая образует с Российской Федерацией союзное государство, и эта граница в настоящее время практически не имеет барьерного характера. Такие различия и особенности позволяют изучить феномен градоостроительного развития новых приграничных регионов в виде многих вариантов.

Заключение

Как показывает история, эффективная градоостроительная адаптация регионов западного участка российской границы к описанным выше негативным процессам оказывается затруднена. Длительное время особенностям развития этих регионов, их региональным системам расселения уделялось мало внимания в научном и практическом плане. Переход от деградирующей системы регионального расселения к оптимизированной, т. е. способной к позитивному саморазвитию, самостоятельно противостоящей негативным факторам, представляет собой вновь поставленную, актуальную научную и практическую задачу.

Задача обращения вспять этих градоостроительных тенденций и выход на траекторию восходящего развития является важной и одновременно трудно осуществимой. Оптимизация староосвоенного и деградирующего в течение длительного времени регионального расселения с учетом его нового приграничного положения — важная и актуальная научная и практическая задача. Многие регионы страны оказались в сходном невыигрышном положении, поэтому решение может быть полезно для них, что касается, в первую очередь, новых приграничных регионов из различных федеральных округов.

Список источников

[1] Голеусов П. В., Чугунова Н. В. Зброшенныя деревни Черноземья: экалогэ-экастычэскы аналыз: мааграфыя. — Белгород: ИД «БелГУ», 2022. — 124 с.

[2] Денисова Л. Н. Деревня россыяского Нечерноземья. 1960–1980-е годы // Труды Инсттута россыяской исторыи РАН.

1997–1998 гг. Вып. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т рос. исторыи; отв. ред. А. Н. Сахаров. — М.: ИРи РАН, 2000. — С. 426–478.

[3] Денисова Л. Н. Исчезающая деревня Россйи: Нечерноземье в 1960–1980-е годы / Рос. акад. наук, Ин-т рос. исторыи. — М.: Изд. центр ИРи, 1996. — 216 с.

[4] Довнар-Запольскый М. В. Западный район (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) / под ред. Г. А. Мебуса. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. — 108 с. — (СССР по районам).

[5] Евдокимов М. Ю. Формирование системы расселения Смоленской области (с VIII по XX вв.). — Смоленск: Смолен. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1995. — 199 с.

[6] Кулакова Н. Г. Повышение эффективности сельского расселения в трудоемком регионе: на материалах Смоленской обл.: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.22 / ВНИИ экономики сел. хоз-ва. — М., 1988. — 172 с.

[7] Мазаев Г. В. Градоостроительная доктрина Россыяской Федерация. Теоретические основы. — Екатеринбург: ТATLIN, 2026. — 260 с.

[8] Мазаев Г. В., Мазаев А. Г. Градоостроительная лимология. Системы расселения новых приграничных регионов Россйи в условиях границ. — Екатеринбург: Альфа Принт, 2024. — 260 с.

[9] Мазаев А. Г. Оптимизация систем расселения: монография. — Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. — 333 с.

[10] Манаков А. Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. — Псков: Центр «Возрождение», 2002. — 300 с.

[11] Манаков А. Г. Депопуляционные процессы в Псковской области на фоне поляризации населения северо-западной Россйи // Вопросы географий. Сб. 142: Социально-экономическая география в Россйи / отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий, О. Б. Глезер, С. Г. Сафронов. — М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. — С. 317–337.

[12] Природные ресурсы западных областей РСФСР и их рациональное использование: сб. статей / редкол.: Н. Д. Круглов (отв. ред.) и др.; Смолен. гос. пед. ин-т. — Смоленск: [б. и.], 1974. — 253 с.

[13] Ходжаев Д. Г. Эффективность расселения: проблемы и суждения. — М.: Мысль, 1983. — 261 с.

[14] Kawashima T., Korcelli P. Human Settlement Systems: Spatial Patterns and Trends. — Laxenburg, Austria: IIASA, 1982. — 414 p. — (IIASA Collaborative Paper CP-82-S1).

References

[1] Goleusov P. V., Chugunova N. V. Zbroshennye derevni Chernozem'ya: ekologo-ekisticheskij analiz: monografiya. — Belgorod: ID «BelGU», 2022. — 124 s.

[2] Denisova L. N. Derevnya rossijskogo Nechernozem'ya. 1960–1980-e gody // Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 1997–1998 gg. Vyp. 2 / Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii; otv. red. A. N. Saharov. — M.: IRI RAN, 2000. — S. 426–478.

[3] Denisova L. N. Ischezayushchaya derevnya Rossii: Nechernozem'e v 1960–1980-e gody / Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii. — M.: Izd. centr IRI, 1996. — 216 s.

[4] Dvornar-Zapolskij M. V. Zapadnyj rajon (Belorusskaya SSR i Zapadnaya oblast' RSFSR) / pod red. G. A. Mebusa. — M.; L.: Gos. izd-vo, 1928. — 108 s. — (SSSR po rajonom).

[5] Evdokimov M. Yu. Formirovanie sistemy rasseleniya Smolenskoj oblasti (s VIII po XX vv.). — Smolensk: obl. in-t usovershenstvovaniya uchitelej, 1995. — 199 s.

[6] Kulakova N. G. Povyshenie effektivnosti sel'skogo rasseleniya v trudodeficitnom regione: na materialah Smolenskoj obl.: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.22 / VNII ekonomiki sel. hoz-va. — M., 1988. — 172 s.

[7] Mazaev G. V. Gradostroitel'naya doktrina Rossijskoj Federacii. Teoreticheskie osnovy. — Ekaterinburg: TATLIN, 2026. — 260 s.

[8] Mazaev G. V., Mazaev A. G. Gradostroitel'naya limologiya. Sistemy rasseleniya novyh prigranichnyh regionov Rossii v usloviyah granic. — Ekaterinburg: Al'fa Print, 2024. — 260 s.

[9] Mazaev A. G. Optimizaciya sistem rasseleniya: monografiya. — Ekaterinburg: Al'fa Print, 2022. — 333 s.

[10] Manakov A. G. Geokul'turnoe prostranstvo Severo-Zapada Russkoj ravniny: dinamika,

структура, иерархия. — Псков: Центр «Vozrozhdenie», 2002. — 300 s.

- [11] Manakov A. G. Depopulyacionnye processy v Pskovskoj oblasti na fone polyarizacii naseleniya severo-zapadnoj Rossii // Voprosy geografii. Sb. 142: Social'no-ekonomicheskaya geografiya v Rossii / otv. red. V. M. Kotlyakov, V. N. Streleckij, O. B. Glezer, S. G. Safronov. — M.: Izd. dom «Kodeks», 2016. — S. 317–337.
- [12] Prirodnye resursy zapadnyh oblastej RSFSR i ih racional'noe ispol'zovanie: sb. statej / redkol.: N. D. Kruglov (otv. red.) i dr.; Smolen. gos. ped. int. — Smolensk: [b. i.], 1974. — 253 s.
- [13] Hodzhaev D. G. Effektivnost' rasseleniya: problemy i suzheniya. — M.: Mysl', 1983. — 261 s.
- [14] Kawashima T., Korcelli P. Human Settlement Systems: Spatial Patterns and Trends. — Laxenburg, Austria: IIASA, 1982. — 414 p. — (IIASA Collaborative Paper CP-82-S1).

Статья поступила в редакцию 12.05.2026.

Опубликована 30.06.2026.

Мазаев Антон Григорьевич

кандидат архитектуры, академик РААСН, зав. лабораторией, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7751-8997

Mazaev Anton G.

Candidate of Architecture, Academician of the RAACS, Head of the Laboratory, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7751-8997